

Институциональная трансформация инвестиционной модели российской экономики

Institutional Transformation of the Investment Model of the Russian Economy

DOI: 10.12737/2306-627X-2026-15-1-49-54

Получено: 22 ноября 2025 г. / Одобрено: 30 ноября 2025 г. / Опубликовано: 30 марта 2026 г.

Намадов В.Д.

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва,
e-mail: mnamadov@gmail.com

Научный руководитель:

Баурина С.Б.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва,
e-mail:

Namadov V.N.

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: mnamadov@gmail.com

Scientific Advisor:

Baurina S.B.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail:

Аннотация

В статье рассматривается проблема институциональной трансформации инвестиционной модели российской экономики в условиях макроэкономической нестабильности и жестких санкционных ограничений. Проведенный анализ показал, что существующие механизмы (соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), офсетные контракты) ориентированы преимущественно на поддержку капиталоемких отраслей и создают институциональные барьеры для развития «экономики знаний». Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости перехода государственной политики от парадигмы «компенсации затрат» к парадигме «управления рисками» через систему институциональных гарантий. Авторами предложена двухуровневая модель регулирования, включающая создание Федерального оператора-агрегатора спроса для консолидации госзаказа и внедрение специального «технологического трека» в механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), позволяющего стимулировать инвестиции в нематериальные активы. Доказано, что реализация данных мер способна снизить ставку дисконтирования для высокотехнологичных проектов на 3–4 п.п. и увеличить их NPV на 15–20% без привлечения прямых бюджетных субсидий, что создаст основу для достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: технологический суверенитет, инвестиционная модель, институциональные ловушки, СЗПК, офсетные контракты, экономика знаний, нематериальные активы.

Abstract

The article examines the problem of the institutional transformation of the investment model of the Russian economy under conditions of macroeconomic instability and severe sanctions restrictions. The conducted analysis reveals that existing mechanisms (Agreements on the Protection and Promotion of Capital Investments, offset contracts) are primarily oriented towards supporting capital-intensive industries and create institutional barriers to the development of the «knowledge economy». The scientific novelty of the research lies in substantiating the need for a transition of state policy from a «cost compensation» paradigm to a «risk management» paradigm through a system of institutional guarantees. The authors propose a two-level regulation model, including the creation of a Federal Demand Aggregator Operator to consolidate government orders and the introduction of a special «technological track» into the SZPK mechanism, allowing for the stimulation of investments in intangible assets. It is demonstrated that the implementation of these measures can reduce the discount rate for high-tech projects by 3-4 percentage points and increase their NPV by 15-20% without direct budget subsidies, creating a foundation for achieving technological sovereignty.

Keywords: technological sovereignty, investment model, institutional traps, Agreements on the Protection and Promotion of Capital Investments, offset contracts, knowledge economy, intangible assets.

1. ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российской экономики (2024–2025 гг.) характеризуется уникальным сочетанием экзогенных шоков и эндогенных трансформаций. Беспрецедентное санкционное давление, фрагментация глобальных цепочек создания стоимости и закрытие доступа к западным рынкам капитала и технологий поставили перед национальной экономикой задачу экзистенциального характера — достижение технологического суверенитета [23]. Смену вектора с «догоняющей модернизации» на «технологическое лидерство» закрепил также принятый в конце 2024 года Федеральный закон РФ № 523-ФЗ «О технологической политике» [3; 12].

Однако амбициозные цели сталкиваются с жесткими макроэкономическими ограничениями. Перегрев экономики и ответная политика регулятора по удержанию высокой ключевой ставки создают риски

«инвестиционной паузы» [17]. Проведенный анализ показывает, что традиционные механизмы стимулирования, такие как фискальные льготы, и даже более современные инструменты, вроде СЗПК и офсетных контрактов, утратили эффективность [7; 11; 15]. Они были изначально разработаны для иной экономической реальности и сегодня демонстрируют ключевые институциональные дисфункции: ориентацию на капиталоемкие отрасли вместо создания интеллектуальной собственности, что системно дискриминирует проекты «экономики знаний».

Научная проблема, таким образом, заключается в поиске инструментов, позволяющих запустить цикл капиталовложений, в том числе в НИОКР, вопреки высокому уровню неопределенности внешней среды, ограниченному доступу к заемному капиталу и административным барьерам при получении мер поддержки. Цель статьи — обоснование приоритета

институциональных гарантий, снижающих фундаментальные риски инвестиционных проектов, над фискальными и монетарными инструментами поддержки. Научная новизна работы заключается в аргументации необходимости перехода от парадигмы «компенсации затрат» при предоставлении мер поддержки инвестиционным проектам к парадигме «гарантирования спроса и условий» для снижения влияния факторов неопределенности на осуществление капиталовложений. Для этого предлагается двухуровневая модель регулирования системы реализации инвестиционных проектов в Российской Федерации, включающая создание Федерального оператора офсетных контрактов и введение «технологического трека» в механизм СЗПК.

Для обоснования предложений в работе применен комплексный подход, включающий институциональный анализ, сравнительный анализ и метод дисконтированных денежных потоков (*DCF*). Практическая значимость предложенных мер заключается в том, что их реализация позволит снизить премию за риск в ставке дисконтирования для технологических проектов на 3–4 п.п. и увеличить их *NPV* на 15–20% без прямых субсидий из бюджета, что коррелирует с концепцией «предпринимательского государства», где государство активно формирует рынки и принимает на себя риски, которые не готов нести частный сектор [16].

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составил комплексный подход, объединяющий инструменты институционального и сравнительного анализа. В работе проведена критическая оценка действующей нормативно-правовой базы, в частности механизмов СЗПК и офсетных контрактов, на предмет выявления институциональных дисфункций и «ловушек» (в терминологии В.М. Полтеровича), препятствующих развитию «экономики знаний». Теоретическим фундаментом послужили концепции «созидательного разрушения» и эндогенного роста (Ф. Агийон, П. Хоуитт), что позволило обосновать необходимость смены парадигмы государственной поддержки от прямой компенсации затрат к управлению рисками через систему институциональных гарантий.

Для количественной верификации предложенных мер применялся метод имитационного финансового моделирования (*DCF*-анализ). На примере типового инвестиционного проекта в сфере микроэлектроники с горизонтом планирования 10 лет было проведено сценарное моделирование, включающее сравнение трех вариантов реализации: рыночного (ста-

тус-кво), фискального и институционального. Расчеты ключевых показателей эффективности (*NPV*, *WACC*) позволили оценить влияние предлагаемых инструментов (Федерального оператора-агрегатора спроса и «технологического трека» СЗПК) на премию за риск и конечную инвестиционную привлекательность высокотехнологичных проектов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

На протяжении 2024–2025 гг. экономическая динамика определялась бюджетным импульсом, что привело к высоким темпам роста ВВП, но его структура вызывает опасения. Основной вклад вносили отрасли с коротким инвестиционным циклом, в то время как сектор «экономики знаний» (*Deep Tech*, биотехнологии, микроэлектроника) оказался в уязвимом положении. Рентабельность (*ROA*) в этих секторах на инвестиционной фазе (10–12%) оказалась значительно ниже стоимости заемного капитала (*WACC*) с учетом премии за риск (20–22%).

Возникает классическая «инвестиционная ловушка», разорвать которую исключительно монетарными методами невозможно. Необходимы структурные реформы, направленные на повышение Совокупной факторной производительности (*Total Factor Productivity*, *TFP*). [5] Как показывают Ф. Агийон и П. Хоуитт в развитии теории «созидательного разрушения» Й. Шумпетера, именно институциональная среда, поощряющая инновации, является главным драйвером *TFP* [24; 25]. Для России это означает переход от политики «раздачи дешевых денег» к политике «управления рисками».

Анализ действующих инструментов поддержки показал, что они были разработаны для другой экономической реальности и сегодня не решают ключевых проблем инвесторов в высокотехнологичных отраслях [8; 9; 13; 19; 21]. Ограничения инструментов институциональных гарантий долгосрочных инвестиционных проектов в рамках нашего исследования будут рассмотрены на примере СЗПК и офсетных контрактов, которые выступают в роли наиболее релевантных для целей исследования мер поддержки бизнеса, направленных на снижения неопределенности для инвесторов.

Практическая реализация проектов технологического лидерства в рамках данных механизмов попадает в так называемые «институциональные ловушки» — неэффективные, но устойчивые равновесия, описанные в работах В.М. Полтеровича [18]. Рассмотрим две ключевые ловушки и пути выхода из них.

Первая дисфункция связана с тем, что современная мировая экономика является экономикой

нематериальных активов (НМА). В стоимости технологических лидеров доля зданий и оборудования редко превышает 20–30%, а основную ценность составляют интеллектуальная собственность, программный код и человеческий капитал [22]. Однако регуляторная система РФ, включая нормативы ЦБ № 590-П [3] и логику закона о СЗПК (Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации») [2], отдает предпочтения индустриализации. Она признает в качестве инвестиций преимущественно капитальные затраты, оценивая НМА с критическим дисконтом. Это создает «залоговый тупик» для инновационных компаний [10]. В результате компания, инвестировавшая миллиарды в разработку ПО, должна доказывать возможность получения статуса инвестора по СЗПК.

Решением является трансформация механизма СЗПК через введение специального «технологического трека». Для проектов из перечня критических технологий необходимо внести поправки в 69-ФЗ [2].

Предлагается законодательно расширить и стимулировать возможность учета в качестве «капиталовложений» расходов на НИОКР, приобретение исключительных прав и, что критически важно, фонда оплаты труда (ФОТ) разработчиков и инженеров на инвестиционной фазе. Аргументация данного подхода строится на изменении структуры себестоимости высокотехнологичной продукции, где до 70% затрат приходится не на строительство цехов, а на создание интеллектуальной собственности. Технически это реализуется через введение повышающих коэффициентов (например, 1,5 или 2,0) для учета инвестиций в нематериальные активы при расчете порога входа в соглашение. С точки зрения бюджетной эффективности, государство не несет прямых расходов: выпадающие доходы от налоговых льгот компенсируются появлением принципиально новой налогооблагаемой базы в будущем, которая без данных мер просто не возникла бы. Для банков включение НМА в защищенный контур СЗПК повышает качество залога, так как государство фактически валидирует стоимость интеллектуальных активов своим участием в соглашении.

Текущая версия закона гарантирует неизменность налоговых, бюджетных условий, однако для технологических проектов (биотех, ИИ, новые материалы) ключевым риском является изменение технических регламентов, стандартов безопасности и критериев сертификации. Предлагается включить в «стабилизационную оговорку» СЗПК мораторий на ужесточение отраслевых регуляторных требований к продукту на срок окупаемости проекта (но не более

7–10 лет). Это снижает административную ренту и риск принудительного устаревания технологий. Механизм реализуется через фиксацию регуляторных требований на дату подписания соглашения. Экономический смысл меры заключается в снижении премии за риск в финансовой модели инвестора. Государство при этом не тратит бюджетные средства, а берет на себя обязательство поддерживать стабильность правил игры, что является классическим примером нематериального стимулирования инвестиций в логике «предпринимательского государства».

Вторая ловушка — фрагментация спроса и невозможность достижения эффекта масштаба. Офсетный контракт (ст. 111.4 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [1] был задуман как инструмент хеджирования рыночного риска, но его текущая реализация ограничена уровнем субъектов РФ. Спроса одного региона часто недостаточно для окупаемости современного производства, что подтверждается сложностями в реализации межрегиональных проектов [14].

Решением является создание Федерального оператора-агрегатора спроса по аналогии с агентствами *DARPA* (США) и *DAPA* (Южная Корея), которые сыграли ключевую роль в становлении технологических лидеров в своих странах. [16] Такой оператор (созданный, например, на базе ВЭБ.РФ) должен:

- 1) консолидировать долгосрочные (на 5–10 лет) потребности госсектора. Федеральный оператор собирает долгосрочные (на горизонте 5–10 лет) потребности региональных бюджетов, госкорпораций и субъектов естественных монополий в высокотехнологичной продукции. Вместо десятков мелких тендеров, которые не позволяют производителю достичь эффекта масштаба, Оператор формирует единый консолидированный заказ. Финансовая модель строится на принципе *take-or-pay* («бери или плати»). Оператор заключает с инвестором офсетный контракт федерального уровня, обязуясь выкупить определенный объем продукции по формульной цене. Источником финансирования выступают не собственные средства Оператора, а лимиты бюджетных обязательств будущих периодов консолидированных заказчиков, подкрепленные государственной гарантией РФ. Это позволяет инвестору загрузить мощности, а государству — избежать единовременных капитальных затрат, растянув оплату продукции во времени по мере ее поставки;
- 2) транслировать рынку этот заказ в виде твердых обязательств выкупа (*take-or-pay*). Ключевая

проблема финансирования «экономики знаний» — отсутствие твердых залогов. Федеральный офсетный контракт решает эту задачу, становясь инструментом секьюритизации. Наличие безусловного обязательства выкупа со стороны государственного Оператора позволяет банкам рассматривать будущую выручку по контракту как залоговое обеспечение высокого качества (уровень риска суверенного заемщика). Это запускает механизм факторинга инвестиционных проектов: банк кредитует создание производства под залог прав требований по офсетному контракту. Таким образом, решается проблема «инвестиционной паузы» и высокой стоимости денег: ставка по таким кредитам может быть субсидирована или снижена рыночным путем за счет минимального риска дефолта покупателя. Государство выступает здесь не как спонсор, а как страховщик последней инстанции, снимая с рынка риск неопределенности спроса. Такой контракт, подтвержденный государством, становится для банков квазиобеспечением, позволяя кредитовать проекты под будущую выручку без требования твердых залогов.

Критики активной промышленной политики справедливо указывают на риск неэффективности бюджетных трат [6]. Предлагаемая модель делает ставку не на прямые расходы, а на снижение рисков. Оценим ее эффект на основе модельного имитационного кейса — проекта по созданию производства материалов для микроэлектроники с общим объемом капиталовложений в размере 10 млрд руб. (табл. 1).

Таблица 1

Влияние регуляторных мер на экономику проекта (млн руб.)

Показатель/Сценарий	Сценарий 1: Статус-кво (Рынок)	Сценарий 2: Фискальный стимул	Сценарий 3: Институциональный (Офсет + Fast-track)
Инструменты	Отсутствуют	Налоговый вычет, субсидии	Федеральный офсет, регуляторный «зеленый коридор»
Срок запуска	4 года	4 года	2,5 года
Обеспеченность спроса	50–60%	50–60%	90–100%
WACC	16%	16%	12%
NPV	–1200	+500	+3800

Составлено авторами.

Представленные расчеты базируются на имитационной финансовой модели (*DCF*-анализ) типового проекта в сфере микроэлектроники с горизонтом планирования 10 лет. Для обеспечения сопоставимости сценариев были приняты следующие базовые

предпосылки, объясняющие динамику показателей *NPV* и *WACC*.

1. Ставка дисконтирования (*WACC*). В Сценарии 1 (16%) ставка отражает высокую стоимость заемного капитала (ключевая ставка + доходность банка) и премию за рыночный риск нереализации продукции. В Сценарии 3 снижение *WACC* до 12% достигается не за счет субсидирования, а за счет снижения профиля риска заемщика: наличие офсетного контракта (квазиобеспечения) позволяет банку исключить из ставки премию за коммерческий риск, приравнивая надежность заемщика к суверенному риску государства (заказчика).
2. Фактор времени (*Time-to-market*). Существенный прирост *NPV* в Сценарии 3 (до 3,8 млрд руб.) обусловлен сокращением инвестиционной фазы с 4 до 2,5 лет. Благодаря режиму «регуляторного зеленого коридора» (*Fast-track*) в рамках СЗПК, компания начинает генерировать выручку на 1,5 года раньше. В модели дисконтирования денежные потоки более ранних периодов имеют значительно больший вес, чем отдаленные.
3. Выручка и загрузка мощностей. В рыночном сценарии (Сценарий 1) заложена консервативная оценка загрузки мощностей на уровне 50–60% из-за конкуренции с импортом и волатильности спроса. В институциональном сценарии (Сценарий 3) механизм офсетного контракта с условием *take-or-pay* гарантирует 90–100% загрузку («гарантированный спрос») с первого года эксплуатации, что кратно увеличивает входящий денежный поток (*Operating Cash Flow*).

Таким образом, моделирование подтверждает, что снижение институциональных рисков (гарантия сбыта и скорости запуска) оказывает на финансовый результат проекта (*NPV*) кратно больший эффект (рост в 3 раза относительно фискального сценария), чем прямые денежные вливания в виде налоговых льгот.

Предлагаемая институциональная реформа приводит к росту *NPV* до 3,8 млрд руб. без прямых затрат из бюджета. Государство не тратит деньги, а предоставляет рынку самый дефицитный ресурс — определенность.

Запуск 20–30 крупных проектов в рамках предложенной модели сгенерирует ежегодный поток инвестиций в размере 200–300 млрд руб. Экономические исследования показывают, что инвестиции в высокотехнологичные отрасли и НИОКР обладают повышенным фискальным мультипликатором. Если для традиционного строительства он часто близок к 1, то для *R&D* и инноваций он может достигать 2–3 и более за счет создания смежных производств,

развития сектора услуг и роста производительности в экономике в целом [20]. Таким образом, ежегодный инвестиционный импульс в 250 млрд руб., помноженный на консервативный мультипликатор 2,5–3, и дополненный прямым вкладом от выпуска новой продукции, способен генерировать совокупный прирост ВВП в размере 1,5–2 трлн руб. в год в среднесрочной перспективе, что составляет 0,8–1,2% от ВВП.

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для решения задач технологического суверенитета в условиях жесткой макроэкономической политики необходима смена парадигмы инвестиционного климата. Традиционный подход, основанный

на точечных налоговых льготах, исчерпал свой ресурс. В «экономике знаний», характеризующейся высокими рисками, государство должно взять на себя функцию «страховщика последней инстанции».

Ключевые рекомендации:

- 1) нормативно закрепить приоритет «технологических» инвестиций (НИОКР, ИС, ФОТ) над «строительными» в рамках закона о СЗПК [2];
- 2) запустить механизм Федеральных офсетных контрактов для консолидации спроса госсектора и снижения рыночного риска для инвесторов [1].

Только такая институциональная конфигурация способна разорвать «инвестиционную паузу» и обеспечить конвертацию макроэкономической стабильности в технологическое лидерство.

Литература

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14. — ст. 1652.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 14, ч. 1 — ст. 1999.
3. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 53, ч. 1 — ст. 8533.
4. Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» [Электронный ресурс] // Вестник Банка России. — 2017. — № 65–66. — URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2017 (дата обращения: 02.12.2025).
5. Воскобойников И.Б. Оценка совокупной факторной производительности российской экономики в период 1961–2001 гг. с учетом корректировки динамики основных фондов [Текст] / И.Б. Воскобойников. — М.: Изд-во ВШЭ, 2003.
6. Грабовский Я.А. Особенности государственной поддержки промышленных предприятий в условиях санкционного давления [Текст] / Я.А. Грабовский // Вестник университета. — 2024. — № 1. — С. 61–71.
7. Губайдуллина А.И. Офсетные контракты в условиях больших вызовов [Текст] / А.И. Губайдуллина, Р.Г. Биктимиров // Естественно-гуманитарные исследования. — 2025. — № 2. — С. 121–129.
8. Демидова С.Е. Фискальные инструменты обеспечения технологического суверенитета: почему универсальных решений не существует? [Текст] / С.Е. Демидова // Вестник Академии знаний. — 2025. — № 3. — С. 572–576.
9. Добронравова Е.П. Эконометрический анализ влияния монетарной политики на отрасли российской промышленности [Текст] / Е.П. Добронравова // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2022. — Т. 55. — № 3. — С. 45–60.

References

1. Federal Law dated April 5, 2013 № 44 «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs». (in Russian).
2. Federal Law dated April 1, 2020 № 69 «On protection and promotion of capital investments in the Russian Federation». (in Russian).
3. Federal Law dated December 28, 2024 № 523 «On technological policy in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation». (in Russian).
4. Regulation of the Bank of Russia dated June 28, 2017 № 590-P «On the procedure for forming reserves by credit organizations for possible losses on loans, loan and equivalent indebtedness». (in Russian).
5. Voskoboynikov I.B. Otsenka sovokupnoi faktornoj proizvoditel'nosti rossiiskoi ekonomiki v period 1961–2001 gg. s uchetom korrektyrovki dinamiki osnovnykh fondov [Assessment of total factor productivity of the Russian economy in the period 1961–2001 taking into account the adjustment of fixed assets dynamics]. Moscow, GU VShE Publ., 2003. (in Russian).
6. Grabovskiy Ya.A. Features of state support for industrial enterprises under sanctions pressure. Vestnik universiteta [Bulletin of the University], 2024, no. 1, pp. 61–71. (in Russian).
7. Gubaidullina A.I., Biktimirov R.G. Offset contracts in the context of grand challenges. Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya [Natural-Humanitarian Studies], 2025, no. 2, pp. 121–129. (in Russian).
8. Demidova S.E. Fiscal instruments for ensuring technological sovereignty: why do universal solutions not exist? Vestnik Akademii znanii [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2025, no. 3, pp. 572–576. (in Russian).
9. Dobronravova E.P. Econometric analysis of the impact of monetary policy on Russian industrial sectors. Zhurnal Novei ekonomicheskoi assotsiatsii [Journal of the New Economic Association], 2022, vol. 55, no. 3, pp. 45–60. (in Russian).
10. Dreving S.R., Borisova O.V. Comparative characteristics of mechanisms for attracted business financing. Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii [Property Relations in the Russian Federation], 2024, no. 6, pp. 20–30. (in Russian).

10. *Древинг С.Р.* Сравнительная характеристика механизмов привлеченного финансирования бизнеса [Текст] / С.Р. Древинг, О.В. Борисова // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2024. — № 6. — С. 20–30.
11. *Еремкин В.А.* Детерминанты притока иностранных инвестиций и институциональные ограничения инвестиционной политики России [Текст] / В.А. Еремкин, К.А. Тузов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2025. — № 9. — С. 85–107.
12. *Жданеев О.В.* От импортозамещения к технологическому лидерству: как политика местного содержания ускоряет развитие нефтегазовой отрасли [Текст] / О.В. Жданеев, И.Р. Овсянников // Записки Горного института. — 2025. — № 24. — С. 177–194.
13. *Зайцев Ю.К.* Экономические аспекты государственной поддержки российских предприятий сталелитейной промышленности в условиях внешних шоков [Текст] / Ю.К. Зайцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2023. — Т. 39. — № 3. — С. 352–377.
14. *Иванов О.Б.* Стратегические приоритеты и новые инструменты реализации государственной политики регионального развития [Текст] / О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. — 2023. — № 1.
15. *Малкина М.Ю.* Эффективность институтов государственной поддержки экономики России и ее регионов [Текст] / М.Ю. Малкина, А.В. Виноградова // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). — 2024. — Т. 16. — № 4. — С. 97–112.
16. *Маццукато М.* Предпринимательское государство: развеваем мифы о государстве и частном секторе [Текст] / М. Маццукато. — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2021.
17. *Найденова Ю.Н.* Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний [Текст] / Ю.Н. Найденова, В.В. Леонтьева // Вопросы экономики. — 2020. — № 6. — С. 44–67.
18. *Полтерович В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2.
19. *Рыкова И.Н.* Обзор бюджетных расходов как инструмент повышения эффективности [Текст] / И.Н. Рыкова, Г.К. Рыков // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15. — № 4. — С. 1275–1294.
20. *Спирidonov А.А.* Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности [Текст] / А.А. Спиридонов, М.Л. Фадеева, Т.О. Толстых // Экономика промышленности. — 2023. — Т. 16. — № 2. — С. 166–175.
21. *Тупчиенко В.А.* Государственная экономическая политика [Текст]: учеб. пособие / В.А. Тупчиенко. — М.: Юнити-Дана, 2017. — 664 с.
22. *Хаскел Дж.* Капитализм без капитала: подъем нематериальной экономики [Текст] / Дж. Хаскел, С. Уэстлейк. — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2024.
23. *Шкодинский С.В.* Влияние санкций на технологический суверенитет России [Текст] / С.В. Шкодинский, А.М. Кушнир, И.А. Продченко // Проблемы рыночной экономики. — 2022. — Т. 2. — № 1. — С. 75–96.
24. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й.А. Шумпетер. — М.: Экономика, 1995.
25. Aghion P., Howitt P. A Model of Growth through Creative Destruction // *Econometrica*. 1992, vol. 60, no. 2, pp. 323–351.
26. Amsden A.H. The rise of «the rest»: challenges to the West from late-industrializing economies. Oxford University Press, 2001.
11. Eremkin V.A., Tuzov K.A. Determinants of foreign investment inflow and institutional limitations of Russia's investment policy. *Rossiiskii vnesheekonomicheskii vestnik [Russian Foreign Economic Journal]*, 2025, no. 9, pp. 85–107. (in Russian).
12. Zhdaneev O.V., Ovsyannikov I.R. From import substitution to technological leadership: how local content policy accelerates the development of the oil and gas industry. *Zapiski Gornogo instituta [Journal of Mining Institute]*, 2025, no. 24, pp. 177–194. (in Russian).
13. Zaitsev Yu.K. Economic aspects of state support for Russian steel industry enterprises under external shocks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika [St. Petersburg University Journal of Economic Studies]*, 2023, vol. 39, no. 3, pp. 352–377. (in Russian).
14. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. Strategic priorities and new instruments for implementing state regional development policy. *ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, Analiz, Praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice]*, 2023, no. 1. (in Russian).
15. Malkina M.Yu., Vinogradova A.V. Efficiency of state support institutions for the economy of Russia and its regions. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 2024, vol. 16, no. 4, pp. 97–112. (in Russian).
16. Mazzucato M. *The Entrepreneurial State: Debunking Public vs. Private Sector Myths*. London, Anthem Press, 2013. (Russ. ed.: Mazzucato M. *Predprinimatel'skoe gosudarstvo: razveem mify o gosudarstve i chastnom sektore*). Moscow, HSE Publ., 2021.
17. Naydenova Yu.N., Leontyeva V.V. The influence of economic policy uncertainty on investment of Russian companies. *Voprosy ekonomiki [Voprosy Ekonomiki]*, 2020, no. 6, pp. 44–67. (in Russian).
18. Polterovich V.M. Institutional traps and economic reforms. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*, 1999, vol. 35, no. 2. (in Russian).
19. Rykova I.N., Rykov G.K. Budget expenditure review as a tool for improving efficiency. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 1275–1294. (in Russian).
20. Spiridonov A.A., Fadeeva M.L., Tolstykh T.O. Strategic priorities of state support for import substitution in industry. *Ekonomika promyshlennosti [Russian Journal of Industrial Economics]*, 2023, vol. 16, no. 2, pp. 166–175. (in Russian).
21. Tupchienko V.A. *Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika: uchebnoe posobie [State economic policy: textbook]*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 664 p. (in Russian).
22. Haskel J., Westlake S. *Capitalism Without Capital: The Rise of the Intangible Economy*. Princeton University Press, 2017. (Russ. ed.: Khaskel Dzh., Uestleik S. *Kapitalizm bez kapitala: podem nematerial'noi ekonomiki*). Moscow, HSE Publ., 2024).
23. Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problemy rynochnoi ekonomiki [Market Economy Problems]*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 75–96. (in Russian).
24. Schumpeter J.A. *Capitalism, Socialism and Democracy*. New York, Harper & Brothers, 1942. (Russ. ed.: Shumpeter I.A. *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*). Moscow, Ekonomika Publ., 1995).
25. Aghion P., Howitt P. A Model of Growth Through Creative Destruction. *Econometrica*, 1992, vol. 60, no. 2, pp. 323–351.
26. Amsden A.H. *The rise of «the rest»: challenges to the West from late-industrializing economies*. Oxford University Press, 2001.